

В СУДЕ МЕЛКИХ ТЯЖБ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

26 мая 2023 года

Дело №: AIFC-C/SCC/2023/0009

Айдана Айтуарова

Истец

против

Private Company Smart Parking Technologies LTD

Ответчик

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Чарльз Баннер КС

ПРИКАЗ

1. Иск разрешен в части, ограниченной тем, что Ответчик должен выплатить Истцу ущерб в размере 276 164,38 тенге в качестве компенсации за трехдневное сокращение установленного законом срока уведомления в соответствии со Статьей 60 Трудового Регламента МФЦА.
2. Во всех остальных частях иск отклоняется.
3. Заявление Истца о присуждении расходов отклоняется.

РЕШЕНИЕ

Введение

1. Настоящим иском Истец, г-жа Айдана Айтуарова требует различных средств правовой защиты против Ответчика - частной компании Smart Parking Companies Ltd, в связи с тем, что, по ее мнению, она была незаконно уволена с должности исполнительного директора Ответчика уведомлением от 5 октября 2022 года.
2. Суду были представлены письменные представления и доказательства каждой из сторон, которые были подробно изложены устно на видеослушании, состоявшемся 4 мая 2023 года. Суд выражает благодарность представителям обеих сторон за высокое качество представленных ими материалов.
3. На слушании представитель Истца вызвал для дачи устных показаний г-на Бахтияра Рахматуллаева, бывшего работника Ответчика. Представитель Ответчика вызвал в качестве свидетеля г-на Амирхана Омарова, генерального директора Ответчика, от которого ранее было представлено подписанное «показание под присягой»¹ от 6 марта 2023 года.
4. Суд удовлетворен тем, что оба свидетеля вызывали доверие и стремились дать точные показания. Однако существенным ограничивающим фактором в отношении показаний г-на Рахматуллаева является то, что они были даны с точки зрения его собственного опыта работы у Ответчика, которая была прекращена. Сама Истец, которая могла бы дать показания из первых уст о своем собственном трудоустройстве и устных обсуждениях его условий, которые, как она утверждает, она имела с г-ном Омаровым, не дала показаний на слушании. Роль Суда в настоящем деле заключается в определении спорных вопросов об условиях и расторжении трудового договора Истца, а не в вынесении заключений об условиях и расторжении трудового договора г-на Рахматуллаева.
5. Показания обоих свидетелей были даны неофициально в соответствии с Правилом 28.29 Правил Суда МФЦА («ПСМ»). Суд отклонил ранее непредусмотренные просьбы каждого из представителей о перекрестном допросе своих свидетелей. Только в сравнительно редких случаях перекрестный допрос будет необходим для того, чтобы привести в соответствие с главенствующей целью в Части 1 ПСМ. Настоящий случай не

¹ Мной обозначены кавычки, так как документ, похоже, не был под присягой, хотя ничто на это не указывает.

относится к таким. Каждая сторона смогла прокомментировать показания свидетеля другой стороны, и в обстоятельствах настоящего дела (включая те, о которых говорится в пункте 4 выше) этого было более чем достаточно для обеспечения справедливого слушания.

6. Представители обеих сторон подтвердили на слушании свое согласие с тем, что трудовой договор Истца с Ответчиком регулируется Трудовым Регламентом МФЦА с изменениями и дополнениями. Хотя в Форме искового заявления была сделана ссылка на Трудовой кодекс Республики Казахстан, представитель Истца согласился на слушании с тем, что иски регулируются Трудовым Регламентом МФЦА.

Вопросы к рассмотрению

7. В ходе слушаний стало ясно, что, хотя в представлениях сторон поднимается целый ряд вопросов, спорные вопросы, требующие разрешения Суда, сводятся к следующему:
 - (1) Соответствовало ли расторжение Ответчиком трудового договора истца Трудового Регламента МФЦА, и если нет, то какие убытки подлежат возмещению? (На слушании Истец через своего представителя отказалась от своего прежнего требования о восстановлении на работе).
 - (2) Имеет ли истец право на 3% акций Ответчика на основании обещаний, данных ей г-ном Омаровым?
 - (3) Имеет ли Истец право на суточные в связи с ее командировкой в Сан-Франциско, США, по поручению Ответчика в июле-августе 2022 года?

Заключения Суда

Вопрос 1: Соответствовало ли расторжение Ответчиком трудового договора Истца Трудовому Регламенту МФЦА и если нет, то какие убытки подлежат возмещению?

8. Первое представление Истца заключалось в том, что причина, указанная Ответчиком для расторжения трудового договора, а именно сокращение числа штатных сотрудников, не была фактической причиной ее увольнения.
9. Однако, согласно Статье 60 Трудового Регламента МФЦА, Ответчик имел право расторгнуть трудовой договор с Истцом без причины, уведомив ее за 30 дней, предусмотренных Статьей 60(2)(b). Таким образом, Ответчику не нужно было иметь какую-либо конкретную причину для ее увольнения. Поскольку Истец отказалась от требования о восстановлении на работе и требует только возмещения ущерба, любое непредоставление ей необходимого срока уведомления может быть компенсировано присуждением компенсации в размере ее ежедневной заработной платы по договору, умноженной на количество дней, за которые ей было отказано в уведомлении.
10. Ответчик заявил, что он мог расторгнуть ее договор без уведомления в соответствии со Статьей 61(2)(d) - не на основании причины, которую он назвал ей в то время (которая не подпадает под перечень оснований для расторжения без причины согласно Статье 61(2)), а на основании того, что, как он утверждал, она не выполнила свои обязанности по трудовому договору. Суд отклоняет это утверждение. Ответчик не может ссылаться после события на причину увольнения, которая существенно отличается от того, что

было сказано Истцу в то время. В противном случае требование Статьи 62 об изложении причин увольнения потеряло бы смысл.

11. Суд приходит к заключению, что:

- a. Являлась ли указанная причина фактической причиной увольнения, не имеет значения для требования Истца о возмещении ущерба, поскольку в соответствии со Статьей 60 Ответчику не нужно было иметь никаких причин для ее увольнения при условии, что он предоставил ей установленный законом срок уведомления, и любой недостаток срока уведомления может быть компенсирован в виде возмещения ущерба; и
- b. Попытка Ответчика после события сослаться на основание для увольнения без уведомления в соответствии со Статьей 61 не удалась.

12. Следующее представление, сделанное Истцом по этому пункту, заключается в том, что ей не был предоставлен полный 30-дневный срок уведомления. Она утверждает, что этот срок исчислялся с 6 октября 2022 года, следующего дня после уведомления о расторжении договора 5 октября 2022 года, и исключал праздничные дни 5 и 6 ноября,² то есть срок истекал 7 ноября 2022 года, а не 4 ноября 2022 года, который был последним днем срока уведомления, предоставленного Ответчиком. Ответчик не оспаривал, что именно такой срок уведомления применим в случае, если (как установил Суд) применяется Статья 60, а не Статья 61.

13. Таким образом, по сравнению с установленным законом сроком уведомления не хватило 3 дней. Суд присуждает Истцу возмещение ущерба в размере 3-дневной заработной платы по трудовому договору в качестве компенсации за этот недостаток. Это составляет 276 164,38 тенге, исходя из годового оклада в размере 33 600 000 тенге по трудовому договору от 5 января 2022 года с изменениями от 1 июля 2022 года.

14. Третье и последнее представление Истца по данному пункту заключается в том, что расторжение было выражено только в отношении ее первоначального трудового договора от 1 ноября 2020 года, а не последующего трудового договора от 5 января 2022 года. Суд отклоняет это утверждение. Очевидно, что договор от 5 января 2022 года должен был регулировать трудовые отношения с этой даты. Нет оснований для вывода о том, что с этой даты между сторонами существовали два самостоятельных трудовых отношения по двум разным договорам.

15. Также очевидно, что Ответчик намеревался и действительно уволил Истца. В любом случае, этот аспект дела Истца никуда не годится, учитывая ее подтверждение через представителя на слушании, что она больше не подает иск о восстановлении на работе.

Вопрос 2: Имеет ли Истец право на 3% акций Ответчика на основании, как она утверждает, обещаний, данных ей г-ном Омаровым?

² В этом отношении на слушаниях представитель Истца опирался на Положение 28(1), которое требует, чтобы «в случае прекращения трудовых отношений Работника, Работодатель должен выплатить Работнику сумму взамен начисленного, но не использованного отпуска». Ссылка Истца на это положение в отношении 5 и 6 ноября 2022 года не была оспорена представителем Ответчика.

16. Истец утверждает, что, когда она перешла к Ответчику, г-н Омаров через нее обещал передать ей 3% акций компании.
17. Истец признает, что письменного соглашения не было. Она утверждает, что было устное соглашение о данном аспекте.
18. Ответчик отрицает это. Г-н Омаров дал четкие и убедительные показания, как в письменном, так и в устном виде на слушании, в адрес эксперта, что такого обещания не было дано.
19. Суд не имел возможности получить доказательства непосредственно от самого Истца, ни в письменном виде, ни на слушании. Никаких объяснений этому не было предоставлено. Также не было дано убедительного объяснения, почему она не сделала в письменном виде запись о заявленном обещании. Если, по словам представителя Истца на слушании, «*возможность получения акций была ее причиной номер один для перехода в компанию*», было бы удивительно, что она не обратилась за письменным подтверждением или, по крайней мере, не сделала свою собственную современную письменную запись. Суд признает, что Истец не юрист, но в своем деле она является требовательным профессионалом, и поэтому можно ожидать, что она оценила важность наличия письменного подтверждения того, что было для нее такой важной частью ее трудового пакета.
20. Как отмечалось выше, устные показания г-на Рахматуллаева были направлены на его собственную ситуацию, а не на ситуацию Истца. В любом случае, принимая его показания за чистую монету, Суд не согласен с тем, что они свидетельствуют о заключении каких-либо договорных обязательств. Его показания заключались в том, что, когда он пришел в компанию, г-н Омаров сказал ему, что будут опционы или бонусы «*в зависимости от роста компании*», которые «*будут обсуждаться позже*»; и что Ответчик сказал ему: «*Начинай прямо сейчас, и мы вернемся к вопросу о бонусах*». Исходя из этого, можно предположить, что перспектива будущего соглашения о долевом участии и/или бонусах была озвучена, но официального обязательства, порождающего какие-либо договорные или иные юридические обязательства, не было.
21. По этим причинам Суд считает, что Истец не выполнил бремя доказывания по данному вопросу. Поэтому данная часть иска отклоняется.

Вопрос 3: Имеет ли Истец право на суточные в связи с командировкой в Сан-Франциско, США, по поручению Ответчика в июле-августе 2022 года?

22. Представитель Истца признал на слушании, что в письменном трудовом договоре Истца или в Трудовом Регламенте МФЦА нет оснований для этой части иска. Вместо этого между сторонами существовала «*устная договоренность*» о том, что ей будут выплачиваться суточные. Однако и в этом отношении иск сталкивается с тем, что сам Истец не дала показаний, в то время как Ответчик в лице г-на Омарова дал четкие и убедительные показания на слушаниях, что такого устного соглашения не было, и что на самом деле расходы Истца во время командировки в Сан-Франциско были списаны с кредитной карты компании, а ее жилье на ночь было квартирой, арендованной г-ном Омаровым.
23. Суд считает, что Истец не выполнил бремя доказывания по данному вопросу.

Параллельное производство в Бостандыкском районном суде

24. В ходе слушания Ответчик сообщил Суду, что 11 апреля 2023 года Бостандыкский районный суд отклонил иск Истца о незаконном расторжении отдельного трудового договора, который она заключила с дочерней компанией Ответчика, ТОО «Smart Parking Technologies». Этот договор регулировался законодательством Республики Казахстан, а не Трудовым Регламентом МФЦА. Представитель Ответчика согласился с тем, что решение Бостандыкского районного суда не является обязательным для данного Суда в настоящем разбирательстве, но заявил, что его выводы в той мере, в какой они относятся к аналогичным вопросам, рассматриваемым в настоящем деле, являются релевантными соображениями для данного Суда, которые необходимо принять во внимание. Представитель Истца согласился с этим, хотя и указал, что Истец намерен подать апелляцию. Представитель Ответчика заявил, что такая апелляция будет несвоевременной. Однако это не является вопросом, который должен решать данный Суд.
25. В конечном итоге, по причинам, изложенным ранее в настоящем решении, Суд смог определить спорные вопросы по настоящему иску на основании доказательств, представленных сторонами. Выводы настоящего решения согласуются с решением Бостандыкского районного суда в отношении иска по трудовому договору ТОО, но Суд не счел необходимым опираться на решение Бостандыкского районного суда. Поэтому предпочтительно оставить открытым вопрос о том, какой подход должен применять Суд МФЦА к решению судов Республики Казахстан по спору между теми же или связанными сторонами в аналогичном или смежном деле. Этот вопрос было бы лучше решать в деле, от исхода которого будет зависеть результат, и при наличии полноценных письменных и устных представлений по вопросу, который, по любому мнению, имеет важное общее значение. Соответственно, несмотря на то, что согласие представителей сторон в отношении правильного подхода отмечено в пункте 24 выше, Суд не выражает никакого мнения по этому поводу.

Заключения

26. Иск разрешен в части, ограниченной тем, что Ответчик должен выплатить Истцу ущерб в размере 276 164,38 тенге в качестве компенсации за трехдневное сокращение установленного законом срока уведомления в соответствии со Статьей 60 Трудового Регламента МФЦА.
27. Во всех остальных частях иск отклоняется.
28. В Форме искового заявления также содержится требование о присуждении расходов с Ответчика. Однако подавляющая часть иска не была удовлетворена. Кроме того, нет оснований для вывода о том, что Ответчик действовал неразумно, чтобы оправдать присуждение расходов в соответствии с Правилom 26.9 ПСМ. Следовательно, заявление о присуждении расходов отклоняется.

Принято Судом,

Чарльз Баннер КС,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен:

1. Г-ном Айбеком Кабышевым, юрист в Akhmetova Law Firm Limited, Астана, Казахстан.

Ответчик был представлен:

1. Г-ном Абильхаиром Мергалиевым, юрист в Tukulov & Kassilgov Litigation, Астана, Казахстан.